

формирование патриотических качеств учащихся. Результаты анализа показывают, что работа в школьном музее будет более эффективна, если будут пересмотрены формы преподнесения музейного материала учащимся. В школьных музеях чаще всего используются фронтальные формы работы – лекции, экскурсии, которые рассчитаны на пассивное восприятие информации. Стоит обратить внимание на современные интерактивные технологии в обучении и проведении интерактивных экскурсий: это создание виртуального музея, использование интерактивных досок, проекторов, столов, дисплеев и т.д. Всё перечисленное и другие методы и формы организации воспитательной деятельности приведут к доступности школьного музея, посещение которого станет более увлекательным и запоминающимся для учащихся.

Таким образом,, можно заключить, что гражданско-патриотическое воспитание, так же, как и воспитание в целом, должно основываться на знании основных аспектов бытия и культуры, которые формируют у обучающихся целостное представление о Родине, ее культурно-исторических традициях, достижениях и ценностях. Реализацию этой задачи обеспечивают школьные музеи, которые направлены на формирование активной социальной позиции, активное участие, а также на поиск и посещение мест, связанных с историей и культурой Родины.

Использованная литература

1. Медведева, Е. Б. Музейная педагогика как новая научная дисциплина / Е. Б. Медведева, М. Ю. Юхневич // Культурно-образовательная деятельность музеев: сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» / сост. И. М. Коссова. – Москва, 1997. – С. 102-105.

2. Харламов И. Ф. Педагогика : учебное пособие для студентов вузов / И. Ф. Харламов. – Москва : Гардарики, 1999. – 517 с.

3. Усова А. В. О воспитании гражданственности, патриотизма и нравственности в процессе обучения / А. В. Усова, З. А. Вологодская.– Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 1999. – 15 с.

*Н. П. Филатов,
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. и. н., профессор В. А. Скопа*

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКТОР В ДИНАМИКЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVIII В.

Аннотация: Статья посвящена проблеме секуляризации русской культуры в XVIII веке. Обосновывается необходимость анализа представленного временного периода ввиду исследования причин, обусловивших ренессанс православной культуры в современной России. В работе рассмотрены факторы,

повлиявшие на обособление церковного сознания и укоренения светской культуры в российском обществе XVIII века. В качестве основной причины, способствующей динамике секуляризационных процессов в данный временной период, предлагается рассматривать философское влияние. При исследовании трансформационных процессов, связанных как с историческим прошлым, так и современным культурным состоянием России, выявлена необходимость учёта всех распространяемых в социуме мировоззренческих взглядов.

Ключевые слова: секуляризация русской культуры, философия просвещения, церковное сознание, философы-просветители.

Современная культурная ситуация в России обуславливает тесное взаимодействие православной и светской культур. Активное участие РПЦ в общественной жизни государства свидетельствует о том, что на рубеже XX – XXI веков между представителями православного и светского сознания выстроилась принципиально новая модель взаимодействия. Ввиду чего наблюдается повышенный интерес исследователей к вопросам, связанным с причинами возвращения в жизнь российского общества христианской культуры. Но для осмысления сложившейся в начале нового тысячелетия культурной ситуации необходимо восстановить полную картину, благодаря которой возможно выявить причины, характеризующие противоположное явление, связанное с утратой российским социумом религиозного сознания.

Таким образом, обосновывается необходимость исследования факторов, способствующих развитию секуляризационных процессов в русской культуре. Учитывая, что до XVIII века в России преобладала единая культура, построенная на христианском мировоззрении, анализ представленного вопроса следует начинать со времени Петровских преобразований, коренным образом изменивших культурный облик России.

Цель исследования: выявить философское влияние на динамику секуляризационных процессов в русской культуре XVIII века. Для достижения поставленной цели исследования предполагается решение следующих задач: 1) рассмотреть основные философские идеи, распространяемые в России в XVIII веке, 2) выделить и охарактеризовать факторы, связанные с влиянием философии на обособление церковного сознания и становления в российском обществе светской культуры.

Наряду с общими аспектами, характеризующими культурную жизнь России в XVIII столетии, затронутый нами вопрос нашёл своё отражение в трудах В. В. Зеньковского, Н. А. Бердяева, С. А. Левицкого, Н. О. Лосского, О. В. Ключевского, А. В. Карташова. Из среды современных исследователей наибольший интерес, в рамках рассматриваемой в данной статье проблемы, представляет монография А. В. Камышникова «Секуляризация русской культуры», а также научные статьи Ф.-Д. Лиштенана, В. А. Чиковой, И. Ф. Щербатовой, Д. А. Цыплакова, Н. А. Лебедевой.

Прежде чем перейти к решению поставленных задач отметим, что секуляризационные процессы в русской культуре тесно связаны с наличием в её

содержании таких категорий, как священное и мирское. Охарактеризовать данные категории возможно с позиции двух образов бытия человека в мире или двух ситуаций существования, которые он принимает в ходе исторического процесса [15, с. 19].

Категория «священное», в соответствии с рассматриваемой нами темой, соотносится с православной культурой, построенной на связи с трансцендентным миром. Эта связь хорошо прослеживается при сопоставлении творческой деятельности христиан с их мировоззрением. Так, Священное Предание и Священное Писание, принимаемые православным сознанием в качестве божественного откровения, составляют основной источник смыслового содержания для православной культуры (11, с. 189).

Иное понимание культуры выражает человек, находясь в ситуации мирского (светского). Первопричиной для культурно-творческого созидания в этом случае выступает он сам, в результате чего его духовно-материальная деятельность нацелена на реализацию идей, сформированных в сознании независимо от христианского миропонимания. Следовательно, к явлениям данной категории относится культурная деятельность, не имеющая смысловой связи с религиозным мировоззрением, что и выступает ключевым фактором, отличающим феномены данной культуры от православной.

Основными философскими идеями, распространяемыми в России в XVIII веке, были идеи, связанные с мировоззренческими представлениями философов-просветителей, для которых единственным авторитетом являлся разум, *ratio* [2, с. 109]. Подвергая предшествующий опыт рациональной критике, философы нового времени выдвигали разнообразные онтологические и гносеологические теории, в основе которых лежали идеи Р. Декарта о критицизме, Ф. Бэкона о экспериментальном естествознании, Б. Спинозы о монизме, Вольтера о просвещённом абсолютизме, Ж. Руссо о всеобщем равенстве.

Следует заметить, что общей чертой европейских философских воззрений XVIII века было явление таких феноменов, как атеизм, механицизм, деизм и материалистические тенденции, наиболее ярко проявившиеся в философских воззрениях Д. Дидро. Касательно России заметим, что в XVIII веке в среде высшего общества утвердились три основных течения, посредством которых в светской культуре поддерживались идеи европейских философов: русское вольтерьянство, русский гуманизм и русское масонство [3, с. 84]. Общей чертой, характеризующей представленные течения, является отрицание его приверженцами традиционного православного мировоззрения.

Проникнув в Россию, новые мировоззренческие идеи, вызвали в церковной среде переосмысление роли высшего сословия в деле сохранения православной веры. В. В. Зеньковский замечал: «Церковное сознание, – в XVIII веке, – отрывается от мечты о священной миссии государства, уходит в более напряжённое искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии» [3, с. 57].

Дело в том, что изменившееся отношение правящих кругов России к западной культуре, а именно к философским идеям, которые стали беспрепятственно проникать в среду высшего сословия со времени единоличного

воцарения Петра I, спровоцировало развитие секуляризационных процессов в русской культуре. Субъективный фактор, проявившийся в лице Петра и последующих ему монархов, сыграл в этом вопросе ключевую роль.

В идеологическом понимании «петровская секуляризация, – по замечанию Д. А. Цыплакова, – представляла собой, прежде всего, секуляризацию идеи Третьего Рима, когда Россия из православного царства становится Российской империей» [12, с. 267]. В культурном же отношении это событие свидетельствовало о факте формирования в российском обществе культуры, основанной на западном мировоззрении. «Петр секуляризировал русское царство и приобщил его к типу западного просвещенного абсолютизма» [1, с. 25].

Стоит заметить, что невзирая на то, что царь-реформатор руководствовался в отношении к православной культуре принципом политической целесообразности, подкрепление которому находил в метафизических установках вольфианства [4, с. 127], он всё же высоко оценивал роль Церкви в жизни российского общества, что вызывало в нём стремление заручиться одобрением своих реформ со стороны высших духовных чинов. Для этой цели он стал назначать на значимые церковные должности иерархов из Малороссии. «Петру казалось, что через этих церковных западников Русская Церковь перестанет быть ему тормозом в насаждении западного просвещения и западного типа реформ» [5, с. 701].

Распространение идей философов-просветителей, воздействовавших на секуляризацию русской культуры, при приемниках Петра приобрело двойственный характер. С одной стороны в России охотно принимали идеи просвещения, выражающиеся в учёном рационализме, но в то же время уклад жизни российского общества во многом определялся традицией, связанной с православной верой русского народа [13, с. 400].

Указанная двойственность особенно явно проявилась в царствование Елизаветы Петровны: открытая для контактов с представителями иноземной культуры императрица одновременно была почитательницей русских традиций, что не вписывалось в чёткую мировоззренческую картину, выработанную философами эпохи Просвещения [9, с. 70].

Основная проблема состояла в том, что императрица искренне исповедовала православие, верила его догматам [12, с. 404], а просветительская европейская мысль, выражающая в своем большинстве деистические взгляды, выступала против не только суеверий и нетерпимости, но и догматичности Священного Писания [7, с. 245].

Особый интерес в рамках исследуемой нами темы представляет императрица Екатерина II, страсть которой к философии была настолько сильна, что в эпоху её правления идеи западных философов получили небывалое ранее в России распространение, что существенно ускорило секуляризационные процессы в русской культуре. Сочинения Вольтера в этот период не только ввозились из-за границы в великом множестве, но и издавались даже в провинции [3, с. 85]. Массовое распространение посредством печати идей философов-просветителей привело к тому, что «понимание человека, его природы, аксиологии в секулярной культуре послепетровской России было в значительной

мере книжным по происхождению и элитарным по охвату» [14, с. 46].

При таком отношении императрицы к западной философии ей всё же не удалось избежать двойственности своих предшественников: «Екатерина II принимала как принципы христианского равенства, так и соглашалась с идеями естественного равенства, но ее реальные шаги свидетельствовали о том, что она совершенно не способна была воспринять демократический смысл философии Просвещения» [14, с. 46].

Несмотря на то, что императрица всеми силами стремилась улучшить общественные нравы посредством приобщения элиты к идеям просвещения, её личная жизнь, шедшая вразрез с высокими принципами христианской нравственности, свидетельствовала о формировании в России новой общественной проблемы. В виду восприятия поведения монаршей особы в качестве эталона для подражания, эта проблема выражалась в вопросе: отменяет ли традиционную мораль новая европейская философия? Очевидно, что идея права на земное счастье, пропагандируемая в идеях философов-просветителей, беспрепятственно реализовывалась Екатериной II, отвергая тем самым обязанность, связанную с исполнением традиционных норм православной культуры. Характерно в этом отношении замечание В. О. Ключевского: «Философский смех освобождал нашего вольтерьянца от законов божеских и человеческих, эмансипировал его дух и плоть, делал его недоступным ни для каких страхов, кроме полицейского, нечувствительным ни к каким угрызениям, кроме физических...» [6, с. 35].

Несмотря на приведённые примеры всё же нельзя однозначно сказать, что распространение вольтерьянства с его вольнодумством и прочих нетрадиционных для русской культуры течений привело к полному отказу высшего общества от религиозного мирозерцания. Параллельно с формированием нового мировоззрения построенного на отрицательно-терпимом отношении к христианским традициям, в XVIII веке возникло движение, стремящееся воплотить существенные истины христианства в жизни русского народа [10, с. 6].

Итак, представленные результаты свидетельствуют, что философское влияние на развитие секуляризационных процессов в русской культуре XVIII века носило планомерно-динамичный характер. Потеря в этот период частью российского общества религиозного сознания было напрямую связано с изменением отношения монархии к распространяемым в социуме философским идеям. Таким образом, при исследовании трансформационных процессов, связанных как с историческим прошлым, так и современным культурным состоянием России, выявляется необходимость учёта всех распространяемых в социуме мировоззренческих взглядов.

Использованная литература

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 512 с.
2. Долгушин, Д. В., Цыплаков, Д. А. Религиозно-философская культура России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

нефилософских специальностей. В 2-х частях. Ч. 1 / Под общ. ред. Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. Новосибирск : Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2011. – 333 с.

3. Зеньковский В.В. История русской философии. Москва, 2001. 880 с.

4. Камышников, А. В. Секуляризация русской культуры. XVII – XVIII века / А. В. Камышников. – Таганрог : БАННЭР плюс, 2012. – 227 с.

5. Карташов, А. В. История Русской Церкви / А. В. Карташов. – Москва : Изд-во Эксмо, 2004. – 912 с.

6. Ключевский, В. О. Сочинения в девяти томах. Том 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1990. – 525 с.

7. Лебедева Н.А. Формирование религиозно-философской мысли в век российского Просвещения // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7, № 2. С. 240 – 251.

8. Левицкий, С. А. Трагедия свободы : избранные произведения / С. А. Левицкий; вступ. статья, сост. и комментарии В. В. Сапова. – Москва : Астрель, 2008. – 992 с.

9. Лиштенау, Ф.-Д. Европейское Просвещение и цивилизация России: Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: политические и философские аспекты / Ф.-Д. Лиштенау. – Москва : Наука, 2004 – С. 65–76.

10. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. Пер. с англ. – Москва : Советский писатель 1991. – 480 с.

11. Филатов Н.П. Осмысление православной культуры посредством системного подхода // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 187–191. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.11.27>.

12. Цыплаков, Д. А. Петровский этап процесса секуляризации / Д. А. Цыплаков, С. М. Цыплакова // Труды Кафедры Богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – №1 (17). – С. 261 – 276.

13. Чикова, В. А. Взаимодействие светского и церковного начал в общественной жизни России в середине XVIII века / В. А. Чикова // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 400 – 411.

14. Щербатова, И. Ф. Фактор философии в системе ценностей Екатерины II / И. Ф. Щербатова // История философии. – 2016. – №21. – С. 41 – 52.

15. Элиаде, М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. Москва, 1994. 143 с.